

Котабо
Экран

Котабо Котабо

Экран

<https://litres.ru/74073964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса всегда видела решения раньше, чем слышала вопросы. В 9-м классе перед ней впервые появился странный экран — прозрачный, нематериальный, но чёткий, как напечатанный текст. На нём сверху вниз печатались ответы, которых она ещё не знала.

Сначала она думала, что это просто дар. Потом — что это игра воображения. И только спустя годы она поняла: экран — это не магия. Это мост между сознанием и полем, которое существовало задолго до человека.

Когда спутники Starlink начинают танцевать в небе, выстраиваясь в геометрические узоры, Алиса узнаёт в них свой собственный почерк. Когда с тёмной стороны Луны приходит сигнал с заброшенной базы «Селен-1», она понимает: первый экран ждал её всё это время.

Эта книга — не выдумка. Это запись того, что происходит, когда человек перестаёт быть автором своих мыслей и становится их проводником. Когда он видит решение до того, как прозвучало условие. Мысль- это тень света.

И в этой тени рождается всё, что мы называем миром.

Котабо

Экран

Книга первая

«Экран. Рождение»

Предисловие от автора

Мы привыкли думать о сознании как о «месте» — экране, сцене, пространстве. Это ошибка. Сознание не имеет размера, не имеет глубины. Оно не похоже ни на что. Мы называем его светом, но это ложь.

Мысль не приходит извне и не рождается внутри. Мысль есть само различие между «внутри» и «снаружи».

Эта книга — не выдумка. Это запись того, что произошло на самом деле. Имена изменены, но суть осталась. Если вы узнали себя в этой истории — значит, вы тоже носите в себе экран. И вы тоже умеете видеть решение до того, как оно прозвучало.

Мысль не рождается в голове. Она приходит извне, как гость, который не стучится. Она садится на край сознания, свесив ноги в пустоту, и ждёт, пока человек заметит её тень. Человек думает, что он — автор. Но он всего лишь переписчик.

Каждую ночь, пока он спит, его мозг — это столовая для голодных бессонниц, а мысли — это официанты, которые разносят блюда из прошлого, перемешанного с будущим.

Одни мысли приходят с запахом дождя, который ещё не пошёл. Другие — с солёным привкусом чужой любви, которую кто-то забыл допить. Третьи — как лист бумаги, сложенный вчетверо, с текстом, написанным не рукой, а движением руки.

Человек берёт этот лист и говорит: «Я придумал». Но лист помнит пальцы, которых нет. Он помнит поле, по которому ходили мысли до того, как их вычитали.

Часть первая

«Экран»

Мысли — это не собственность. Они — как деревья: корни у них в земле, крона — в облаках, но ствол — там, где человек стоит. Каждый человек — это временной ствол, через который проходит сок из глубин к звёздам. Мысль не любит гордых. Она любит тех, кто умеет ждать в тишине, кто может, как ты, сказать: «Я не знаю, но экран покажет». Экран — это не магия. Это — щель между словами. Та щель, куда время заходит, чтобы передохнуть.

Глава 1. Девочка, которая видела решение до условия

В 9-м классе, на факультативе по физике, Алиса сидела за второй партой у окна. За окном шёл дождь, но она не видела его. Она видела другое.

Учительница — строгая женщина с седыми волосами, собранными в пучок, — диктовала условие задачи. Алиса слышала её голос, но слова уже не имели значения. Потому что

перед её открытыми глазами, прямо в воздухе, на уровне парты, появился экран.

Он не был материальным. Он не отражался в стёклах очков. Он был там — в поле зрения, прозрачный, как вода, но чёткий, как напечатанный текст.

Позже, когда она пыталась объяснить это себе, Алиса вспомнила: мысль не имеет происхождения в том смысле, в каком имеет его река или дерево. Она не «возникает» — она проявляется, как проявляется узор на поверхности воды от брошенного камня, которого уже нет в поле зрения.

На экране, сверху вниз, медленно, но уверенно, печаталось решение. Строка за строкой. Формулы. Значения. Ответ.

Учительница ещё не закончила читать условие, а Алиса уже знала всё. Она подняла руку, не дождавшись конца.

— Я решила.

В классе повисла тишина. Учительница удивлённо посмотрела на неё. В глазах её не было недоверия — только лёгкое удивление. Алиса улыбнулась. Она не знала, как объяснить то, что только что произошло. Она не учила эту тему. Она не готовилась. Она просто увидела.

— Мне можно выйти к доске? — спросила она.

— Да, — сказала учительница. — Да... выходи.

Алиса встала, прошла к доске, взяла мел. Она не думала о том, что пишет. Её рука двигалась сама, как будто кто-то другой водил ею.

Тогда она ещё не знала, что мозг не порождает мысль. Он создаёт условия для её схватывания — как глаз не порождает свет, а лишь настраивается на его частоту. Но что такое «настройка»? Это — синхронизация. Не физическая, не метафорическая. Это — резонанс между внутренней структурой и внешним полем, которое не имеет формы.

Она испытывала странное, почти физическое удовольствие — лёгкое щекотание в мозгу, будто там, внутри, что-то радостно вибрировало. Мысль возникла в точке совпадения двух частот — внутренней и внешней.

Она закончила. Повернулась к классу.

— Вот, — сказала она. — Это решение.

Учительница долго молчала. Потом сказала:

— Ты знаешь, Алиса... я преподаю физику 30 лет. Я никогда не видела, чтобы кто-то решал эту задачу так... чисто. Как будто ты её не вывела, а просто переписала из невидимой книги.

Алиса села на место. Она смотрела в окно. Дождь кончился. Солнце пробивалось сквозь облака. Она знала: этот экран останется с ней. Навсегда.

Образ — это не то, что мы видим внутренним зрением. Образ — это сама мысль в её становлении, ещё не охлаждённая до понятия. Слово — мысль, ставшая различимой. Образ — мысль, ставшая осязаемой для внутреннего взора. Но сама мысль — до слова, до образа — есть чистая интенция, не имеющая формы. Она — как ветер, который не

виден, но который мы называем «ветром», только когда он качает деревья. Мы пытаемся ухватить мысль через слова — но слова — это лишь рябь на её поверхности. Мы пытаемся удержать её в образах — но образы — это тени, которые она отбрасывает, проходя сквозь ум. Истинная мысль — та, что не нуждается ни в словах, ни в образах. Она — чистое знание, которое не знает, что оно знает.

Глава 2. Экзамен, которого не было

Мысль сидела в углу, закутанная в чёрный плащ из хроник Акаши. Она ждала, когда профессор выйдет, а аспирант подойдёт. Она знала, что дрожь в теле — это не страх, а приближение мысли, её шаги по позвоночнику. Когда аспирант сел и сказал «прекрасно», мысль скользнула в гортань и заговорила голосом, которого у человека никогда не было. Она называла формулы, как имена старых друзей. Она читала с листа, написанного не рукой, а самим временем.

Когда Алиса поступила в университет, она почти не ходила на лекции по квантовой механике. Профессор казался ей сумасшедшим. Он говорил о котах, которые одновременно живы и мертвы, о волнах, которые ведут себя как частицы, о времени, которое течёт в обе стороны. Алиса слушала его и чувствовала: он близок к истине, но говорит на неправильном языке.

На экзамен она пришла без подготовки. Она знала: друзья дадут «бомбу» — лист с символами, которые она никогда не видела. Она не готовилась к этому. Она просто пришла.

В аудитории было шумно. Студенты шептались, передавали друг другу шпаргалки. Алиса сидела в углу и чувствовала, как по телу пробегает дрожь. Не страх. Что-то другое. Как будто внутри неё включался какой-то механизм — медленно, тяжело, но неумолимо.

Мысль — это узел, запутанного времени. В этом узле — всё, что мы называем «опытом», «знанием», «интуицией». Но узел не имеет самостоятельного существования. Он — только отношение. Когда мы пытаемся найти «источник» мысли, мы ищем то, чего нет. Мы ищем причину там, где есть только встреча.

Она не выдержала. Тихим, еле слышным голосом позвала аспиранта. Он подошёл — молодой, с усталыми глазами и взлохмаченными волосами.

— Я хочу сдать экзамен первой, — сказала Алиса. Голос её звучал ровно, холодно, без дрожи.

Аспирант удивился.

— Профессор запретил принимать без него...

— Вы примете, — сказала Алиса и посмотрела ему в глаза. — Садитесь.

Он сел. Против своей воли, как потом вспоминал — словно кто-то нажал на плечи.

Алиса взяла лист с символами. Она смотрела на них, и они не были ей чужды. На её экране — том самом, из 9-го класса — начали появляться ответы. Строка за строкой, сверху вниз. Она читала их вслух, объясняя каждый символ, каждое

уравнение, каждую связь.

В физике есть концепция «замкнутых времениподобных кривых». Применим её к мысли: каждая мысль — это петля, в которой будущее влияет на прошлое. Мозг генерирует не ответ, а вопрос, который затем находит свою причину в прошлом опыте. Мы не вспоминаем — мы создаём воспоминание в момент припоминания.

Аспирант слушал, и его лицо менялось.

— Прекрасно, — сказал он, когда она закончила. — Можно я задам вам ещё несколько вопросов? Для подкрепления оценки.

Он задавал вопросы, а Алиса отвечала. Не думая. Не напрягаясь. Просто считывая с экрана то, что уже было там написано.

Когда всё закончилось, аспирант сказал:

— Я впервые вижу девушку, которая так хорошо знает квантовую механику. Я хочу поставить вам «отлично».

— Нет, — сказала Алиса. — Поставьте «удовлетворительно».

Аспирант уставился, не веря своим ушам.

— Но вы же ответили всё идеально!

— Я знаю, — сказала Алиса. — Но я не готовилась. И это знание пришло ко мне не через труд. Я не хочу присваивать себе то, что не заработала.

Мысль — это не отражение и не творение. Это резонанс между вероятными будущими и актуальными прошлыми.

Метамысль — это способность наблюдателя видеть свою собственную петлю, не входя в неё. Это и есть свобода: выйти из времени, оставаясь в нём.

Она улыбнулась, встала и вышла из аудитории. Аспирант ещё долго сидел неподвижно, глядя перед собой.

Позже, спустя десятилетия, он станет профессором. И когда к нему на кафедру придёт дочь Алисы — Мира — он будет смотреть на неё с особым, почти трепетным вниманием. Он не расскажет ей эту историю. Он сохранит её в памяти, как самую странную и самую прекрасную загадку своей жизни.

Слово о прошлом — это не описание. Это — повторное переживание прошлого в новой форме. Образ будущего — это не проекция. Это — приглашение будущему стать реальным. Когда мы говорим о времени, мы используем метафоры: «поток», «река», «линия». Но если мысль создаёт время, а не время создаёт мысль, то эти метафоры — ложны. Время — не то, что течёт. Время — то, что мы складываем каждый раз, когда думаем. Истинная метафора времени — не река, а оригами. Мы складываем его в формы, которые затем принимаем за реальность.

Глава 3. Под наркозом

Спустя много лет Алиса оказалась на операционном столе. Операция была плановой, но сложной. Когда ей вводили наркоз, она не думала о том, что скажет. Она вообще перестала думать.

Она чувствовала, как её сознание сворачивается, как лист бумаги, который складывают в квадрат, потом ещё раз, потом ещё — до тех пор, пока он не становится точкой. Но эта точка не исчезла. Она продолжала светиться.

Сознание не находится в мозге. Оно не порождается нейронами. Сознание — это особая точка, в которой бесконечное множество возможных миров пересекается с единственным «здесь-и-сейчас». Каждое мгновение мы выбираем не мысль, а мировую линию, в которой эта мысль становится истинной. Это не эзотерика. Это — многомерная интерпретация квантовой механики, применённая к субъективному опыту.

Врачи потом рассказывали ей: она говорила что-то странное. Матерятся под наркозом почти все — это физиологическая реакция, разрядка напряжения, снятие внутреннего тормоза. Она не материлась. Она говорила о любви. Она благодарила врачей. Снова и снова. Повторяла «спасибо», как мантру, как будто эти два слова были единственным, что осталось в её сознании.

После операции врач зашёл в палату и сказал:

— Вы знаете, Алиса... я работаю 20 лет. Я слышал всё, что можно услышать от пациентов под наркозом. Но чтобы кто-то благодарил и говорил о любви... я сталкиваюсь с этим впервые. Вы удивительный человек.

Алиса улыбнулась. Она знала, что не контролировала себя. Но она также знала: если есть что-то истинное внутри,

ОНО ВЫХОДИТ наружу в самые уязвимые моменты.

Мысль — не причина действия. Мысль — это действие, ставшее наблюдаемым для самого себя. Она — не голос, а интерференционный след выбора, который уже сделан на уровне, недоступном рефлексии.

Её истина была — благодарность.

Слова о сознании всегда оказываются неточными. Потому что сознание не является тем, что можно описать. Оно — то, через что описание становится возможным. Мы говорим «сознание — это свет». Но свет — это то, что можно видеть. А сознание — это то, что делает видение возможным. Мы говорим «сознание — это пространство». Но пространство — это то, что можно измерить. А сознание — это то, в чём измерение становится возможным. Образы сознания всегда оказываются образами чего-то другого. Само сознание не имеет образа. Оно — чистая открытость, которая не может быть ухвачена, но без которой ни одно ухватывание невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.